

И страсти роковой вздымаются потоки, —
Не вспомнила ль о чем?

Я верить не хочу! Когда в степи, как диво,
В полночной темноте безвременно горя,
Вдали перед тобой прозрачно и красиво
Вставала вдруг заря.

И в эту красоту невольно взор тянуло,
В тот величавый блеск за темный весь
предел, —

Ужель ничто тебе в то время не шепнуло:
Там человек сторел!

Сложный роман жизни потомственно-
го дворянина и камергера Афанасия Афа-
насьевича Шеншина завершился. Судьба
поэта Фета только еще начиналась¹.

¹ Вторая часть работы о Фете публикует-
ся в журнале «Звезда», 1995, № 11.